

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 136—146.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 136—146.

Научная статья

УДК: 94(47):94(100)“1950/1960”:72.03:711.4

EDN <https://elibrary.ru/sruecm>

DOI 10.46726/И.2026.3.15

ПОИСК ПУТЕЙ СОХРАНЕНИЯ ГОРОДСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В 1950—1960-е гг.: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА И СОВЕТСКИЙ ОПЫТ

**Елена Владимировна Башмакова, Марина Александровна Гусева,
Владимир Вячеславович Комиссаров**

Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет,
г. Иваново, Россия, bash83@mail.ru, gmar@inbox.ru, cosh-kin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению использования и адаптации в СССР зарубежного опыта реконструкции старинных городов и сохранения городского архитектурного наследия. Анализируется британский опыт реконструкции и сохранения старых городов, таких как Ковентри, Норвич, Бат. Рассматриваются дискуссии в среде советской интеллигенции о музеефикации Ульяновска и Суздаля в 1960-е годы. Авторы статьи приходят к выводу, что проблема сохранения городского исторического наследия встала перед индустриально развитыми странами примерно в одно время. В связи с этим в XX столетии, а особенно в его второй половине данная проблематика стала предметом широкого обсуждения на различных уровнях. В силу того, что эти проблемы решались в СССР и западных странах параллельно, советские архитекторы и градостроители активно обращались к зарубежному опыту. В Великобритании и в СССР обсуждался примерно один и тот же комплекс проблем. Среди них — выбор между сохранением отдельных городских памятников или бережением целых архитектурных ансамблей и городской среды в целом. Другим предметом спора была полная консервация памятника или его адаптация в существующую инфраструктуру.

Ключевые слова: архитектурный памятник, музеефикация, реставрация, реконструкция, туризм, урбанистика

Для цитирования: Башмакова Е.В., Гусева М.А., Комиссаров В.В. Поиск путей сохранения городского исторического наследия в 1950—1960-е гг.: зарубежная практика и советский опыт // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 136—146.

Постановка проблемы. В последнее время в нашей стране отмечается рост интереса к вопросам исторической урбанистики. Действительно, архитектурный облик города несет печать различных исторических эпох, отражает периоды его расцвета и упадка, свидетельствует о судьбах жителей. Можно утверждать, что город с его архитектурой и историческими, культурными ландшафтами представляет собой своеобразное зеркало жизни региона, страны в целом.

Одной из стран, которые славятся своей любовью к национальной истории и традициям, считается Великобритания. Еще с конца XVIII века в этой стране начинает формироваться перечень исторических памятников архитектуры и археологических объектов, мест поклонения периода Римской империи и Средневековья. В XIX веке в Англии образуются местные исторические сообщества,

сосредоточившиеся в основном на популяризации локального историко-литературного, фольклорного богатства страны¹.

В дальнейшем были созданы частные общества, трастовые фонды по восстановлению архитектурного и культурного наследия, археологических и природных памятников Великобритании. Наиболее известный из них — National Trust for Places of Historic Interest or Natural Beauty (Национальный фонд по охране объектов исторического значения и природной красоты), созданный в 1895 году известным филантропом Октавией Хилл.

В СССР о сохранении исторического наследия в современном городе стали широко говорить в период оттепели. В те годы начался пересмотр отношения к историческому наследию России и других республик Союза. В 1950—1960-х гг. раздалась робкая критика кампании по разрушению храмов, имевшая место на заре советской власти и продолжающейся практики перестройки старых городов. Писатель В.А. Солоухин писал по этому поводу: «Мы назвали бы варваром всякого человека, который на наших глазах сжег бы произведение живописи XVI, XVII, XVIII веков. ... Однако почему-то люди, уничтожающие архитектурные сооружения ... продолжают по-прежнему называться архитекторами» [Разговор об охране ...: 96].

В этом процессе активно проявили себя представители различных групп советской интеллигенции. Достаточно сказать, что известное название «Золотое кольцо» принадлежит журналисту газеты «Советская культура» Ю.А. Бычкову, который во второй половине 1960-х гг. предложил новый туристический маршрут. Достопримечательности старинных городов активно пропагандировали в печати.

Степень изученности проблемы. История сохранения городского наследия изучалась по нескольким направлениям. Вероятно, один из наиболее изученных аспектов проблемы — нормативное регулирование сохранения историко-культурного наследия. Этой теме посвящено несколько диссертаций, подготовленных в рамках истории права [Пронина; Чукова], и, как минимум одна культурологическая диссертация [Шестова]. О других сюжетах данной проблемы писали в основном архитекторы в своих специальных изданиях, где обсуждали специфические вопросы, лежащие в предметном поле архитектуры и градостроительства. В современной урбанистической литературе первостепенное внимание уделяется изучению теоретико-методологических вопросов развития городов [Козлова; Тиникова 2022], урбанистике отдельных регионов [Стась 2019; Тиникова 2024], историографическим аспектам исследования городского наследия [Карпов; Синявина; Стась 2022]. Много внимания современные авторы уделяют истории деятельности Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры (ВООПИК) [Мазалецкая; Неплюев]. В отдельных публикациях анализировался и зарубежный опыт сохранения архитектурных памятников [Шашель и др.]. В целом это является малоисследованной проблемой, что придает данной тематике научную актуальность.

Британский опыт реконструкции городов (Ковентри, Норвич, Бат). Знаковые исторические события, которые пережила Великобритания, внесли свой вклад в дело охраны исторического наследия страны. Считается, что первый в Англии список зданий, представляющих архитектурную ценность, был составлен после немецких бомбардировок страны в период Второй мировой войны. В его формировании принимали участие представители Королевского общества

¹ В частности, в 1864 году Фредериком Джеймс Ферниваллом было основано Early English Text Book Society, специализировавшееся на переводах и публикациях старинных текстов по истории Англии. Обществу принадлежит открытие для широкой публики «Рукописи о Гавейне» или «Жемчужной рукописи».

британских архитекторов (Royal Institute of British Architects) и Общества защиты античных зданий (Society for the Protection of Ancient Buildings), Инспекции древних памятников. В итоге в 1947 году был принят Закон о городском и сельском планировании; определен перечень поврежденных зданий для восстановления, установлена их культурная и историческая значимость.

Действительно, в период Второй мировой войны страна пережила ряд массированных бомбардировок, затронувших старинные города Великобритании: Бирмингем, Ковентри, Ливерпуль, Лондон. Важно было не просто вернуть прежнюю жизнь в города, но и сохранить для потомков память об этих варварских бомбежках.

Такой пример дает нам город Ковентри, расположенный в западном Мидленде в графстве Варвик. Всего в период Второй мировой войны немцы бомбили Ковентри 41 раз. Наиболее разрушительным стал налет 14 ноября 1940 года [Basil Collier: 209, 263—266]. Налеты не причинили большого вреда военной мощи Великобритании. Однако серьезно пострадал старинный центр Ковентри, повреждения получили около 60 тыс. зданий.

В соответствии с Законом о городском и загородном планировании, большая часть центра Ковентри была объявлена «зоной значительного военного ущерба» [A History of the County...: 15]. Встал вопрос о дальнейшей судьбе центра города: сохранить его старинное лицо или попытаться сочетать требования времени и историческое наследие места. Итоговый план развития Ковентри, охватывающий не только пострадавший от войны центр, но и весь район в черте старого города, был опубликован только в 1951 году и окончательно утвержден в 1957 году [Там же: 12—23].

Центром «старого города» стал район Бродгейт, который был перестроен в виде прямоугольного открытого пространства со статуей леди Годивы в главном саду. К западу от него сохранялся обширный торговый пешеходный район, в центре которого располагался уцелевший шпиль разрушенного кафедрального собора Святого Михаила. К востоку от Бродгейта можно увидеть большой «церковный квартал». Над ним возвышаются два высоких шпиля бывшего кафедрального собора и церкви Святой Троицы, а новый собор замыкает восточную границу. Были сохранены узкие старинные улочки вокруг церковных дворов, собора Святой Марии, а также георгианские дома на Прайори-роу и другие здания, представлявшие исторический интерес. В планировку квартала органично включен некрополь церкви Святого Михаила с его древними надгробиями.

В память о трагических бомбардировках Ковентри и в назидание потомкам горожане решили сохранить руины старинного собора Святого Михаила, а новый выстроить рядом. Впоследствии именно эти две церкви стали символом силы и воли английского народа в борьбе с фашизмом. Восстановление церкви стало знаком веры и надежды в будущее мира².

Старинная приходская церковь Святого Михаила была построена в конце XIV— начале XV века из местного красного песчаника и была одной из крупнейших в Англии. Ее шпиль высотой 87 метров до основания пятифутового флюгера являлся третьим по высоте соборным шпилем в стране (после Солсбери и Норвича).

Современный собор св. Михаила построен рядом со старыми руинами по проекту шотландского архитектора Бэзила Спенса. Именно он предложил сочетание разбомбленной церкви и нового собора как символа военных

² С 1944 года английский Ковентри и российский Волгоград (Сталинград) являются городами-побратимами. Появление данного союза послужило основой для всемирного движения «братства» городов. В знак дружбы в 2019 году в центре Ковентри появилась площадь, названная в честь Волгограда. В Волгограде существует улица Ковентри, которая соединяет улицы Советскую и Чуйкова.

разрушений, варварства, но и мира, примирения. А использование местного красного песчаника для строительства нового собора обеспечило архитектурное единство зданий церквей.

Здание является объектом культурного наследия I класса³. Закладка новой церкви состоялась в марте 1956 года с участием Елизаветы II. В настоящее время церковный комплекс является местом притяжения для горожан и туристов.

Также во время Второй мировой войны значительно пострадал Норвич. В 1945 году был разработан проект его масштабной реконструкции⁴. Хотя замысел и не был воплощен в жизнь целиком, уже к шестидесятым годам облик города преобразился до неузнаваемости, однако некоторые здания, представляющие историческую ценность, не уцелели.

Местные органы управления столкнулись с непростой задачей: необходимо сберечь уникальный облик города, в первую очередь отделив исторический центр, представляющий собой музей под открытым небом, от нарастающего объема автомобильного движения. В самом центре города сохранилась средневековая структура улиц и площадей, расположенных между замком, возвышающимся на холме, Кафедральным собором Святой и Неделимой Троицы XI века и торговой площадью с ратушей. Область, охватывающая около полутора километров в поперечнике, ограничена крепостной стеной и рекой.

Еще одной значительной проблемой для исторических городов-музеев является высокая интенсивность транспортных потоков. Чтобы свести к минимуму их воздействие, местные органы управления пытаются сократить автотранспортную инфраструктуру, однако избыточная плотность населения в ряде британских исторических городов — подобных городам-музеям — затрудняет практическую реализацию таких мер.

Впервые на эту проблему обратил внимание профессор Эдинбургского университета Колин Бьюкен, который предложил подход к проблеме организации транспортного движения с учетом сохранения городской исторической среды городов-музеев. Так, например, по проекту Бьюкена, транспортная система исторической части города Норвич была полностью изменена [Buchanan Colin: 1175]. Чтобы снизить интенсивность движения транспорта в центре города и сделать его более удобным для пешеходов, Бьюкен предложил схему с окружающим центр распределительным кольцом. Следовательно, историческое ядро города было отдано исключительно пешеходам, что способствовало поддержанию его первоначанного облика [Там же].

Подобный опыт был заимствован и для города Бат. Этот город также представляет собой музей под открытым небом. В центре сочетаются здания XVI века, как, например, церковь Батского аббатства в готическом стиле (самая масштабная постройка средневековой Англии) и городской ансамбль, включающий памятники георгианской архитектуры: ратушу XVIII века с просторными залами и музеем римских древностей, театры и площади в виде «Королевского полумесяца», спроектированные архитектором Джоном Вудом. В 1950 году здание было внесено в список охраняемых I категории («представляющей исключительный интерес, имеющий международное значение»)⁵. Для поддержания целостности

³ См. об этом: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1342941> (дата обращения: 21.01.2026).

⁴ Insight into the finds of our Archaeologist — City of Norwich Plan 1945. URL: <https://www.parkerplanningservices.co.uk/case-studies/city-of-norwich-plan-1945/> (accessed: 21.01.2026).

⁵ The Royal Crescent in Bath, *Images of England*. URL: <https://web.archive.org/web/20221108132338/https://www.picturesofengland.com/England/Somerset/Bath/article/1044> (accessed: 21.01.2026).

исторической среды в центре города план Бьюкена сосредоточился исключительно

на реконструкции и модернизации транспортной сети. Основная задача заключалась в улучшении дорожной инфраструктуры, которое не затрагивало бы при этом архитектурный облик района. В рамках плана проводились работы по перепланировке перекрестков, строительству новых развязок и совершенствованию системы общественного транспорта. При этом первостепенное внимание уделялось сохранению исторически ценных зданий и элементов городской среды [Buchanan & partners: 1120].

Безусловно, требования времени вносят свои коррективы в дело охраны исторического наследия Великобритании. Так, нередко рядом со старинными замками оборудуются места для парковки, прогулочные зоны, и это не говоря о наличии в них электрического освещения и центрального отопления. Основная задача — сделать подобные нововведения как можно более незаметными для посетителей, не искажив исторический облик памятников.

Итак, в контексте британской системы механизмы сохранения культурного наследия включали, прежде всего, чёткое разграничение полномочий. В частности, функции по сопровождению и включению объектов в охранный реестр были возложены на ведомство, отличное от того, которое отвечало за последующую охрану этих объектов. В стране сформировалась разноуровневая система охраны исторических памятников, ансамблей. Охрана территорий и объектов подразумевала выделение защищенных зон и находилась в ведении местных властей (на уровне графств, метрополитенских графств или меньших административных единиц). Реестр Historic England классифицировал объекты наследия по различным категориям, для каждой из которых применялась своя методика учета. При этом жители могли предложить свои локальные достопримечательности в качестве кандидатов для включения в перечень охраняемых объектов. Также британцы стремятся к комплексной оценке исторических объектов, подлежащих охране и реставрации. Здесь был важен не только конкретный элемент, но и его историко-ландшафтное окружение, связь с известными событиями или людьми. Примечательно, что исключение объектов из охранный перечень требовало прохождения многоуровневой согласовательной процедуры, достигающей высших эшелонов правительственной власти.

Также в этих процессах активно участвовали общественные организации. В качестве примера можно привести Национальный траст, который является крупнейшим владельцем исторических садов, парков, деревень, поместий и значительных территорий нетронутой природы. Довольно широко используется практика выкупа исторических владений частными благотворительными фондами, которые проводят реставрацию зданий, открывают их для экскурсий.

Обсуждение проблем исторической урбанистики в СССР. Обсуждению проблем сохранения городского исторического наследия в СССР оживилось в 1960-е гг. К 100-летию юбилею В.И. Ленина намеревались провести реконструкцию исторической части Ульяновска со строительством мемориального комплекса. Было предложено минимум шесть проектов данного комплекса, предполагавших различную степень сохранения исторических зданий [Исторический памятник...: 183]. В связи с этим в начале 1968 года редакция научного журнала «История СССР» организовала дискуссию по проблемам сбережения исторических памятников. Некоторые участники этой беседы открыто критиковали прежнюю градостроительную политику советской власти, повлекшую гибель многих исторических памятников. Например, доктор искусствоведения Кирилл

Михайлович Афанасьев говорил по этому поводу: «Снос памятника архитектуры — живого свидетеля истории — подобен убийству. Ничто не возместит нам потери снесенной Сухаревой башни, украшавшей большой, сейчас безликий район столицы. Зачем была разобрана Китайгородская стена с ее превосходными башнями? А сколько еще подобных ошибок сделано!» [Там же: 176]. Известный советский историк и археограф Сигурд Оттович Шмидт продолжал эту линию: «К сожалению, здание новой гостиницы “Россия” не помогает, прямо скажем, восприятию уникального кремлевского ансамбля и как эстетического, и как естественно-исторического центра нашей столицы и продолжает дурную традицию застройки высокими зданиями пространства, окружающего Кремль и храм Василия Блаженного» [Там же: 179].

В этой дискуссии была затронута проблема изучения зарубежного опыта. Доктор искусствоведения Михаил Андреевич Ильин приводил в качестве примера практику сохранения средневековых замков в Италии, С.О. Шмидт говорил о существующем во Франции запрете на возведение высоких зданий в центре Парижа [Там же: 174, 179]. Эти факты опровергают известный пропагандистский штамп о значительной изоляции советского общества. Даже в таких второстепенных сферах, как историческая урбанистика, эта изоляция носила весьма условный характер.

В ходе обсуждения поднимались и специфические архитектурные проблемы. Например, речь шла о сочетании исторических зданий и современных объектов, о степени их интеграции [Там же: 179].

Дискуссия о сбережении старинной застройки продолжилась в среде советской интеллигенции и далее. Так, в декабре 1969 года состоялось Всесоюзное научное совещание архитекторов по проблемам сохранения историко-архитектурного наследия в современном развивающемся городе. Оно прошло в Научно-исследовательском институте теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры, в нем приняли участие 150 человек из 10 союзных республик СССР и 20 крупнейших городов. На этом совещании обсуждалось много специальных вопросов. Например, руководитель сектора памятников архитектуры упомянутого выше НИИ Е.В. Михайловский говорил именно о зарубежном опыте сохранения старинных городов. В качестве удачных примеров он приводил Варшаву, Прагу, Геную, Венецию, Флоренцию, Рим, а также ряд английских городов, среди них Оксфорд, Честер, Бат [Михайловский: 187—188]. Это еще раз доказывает, что проблемы сбережения урбанистического наследия в СССР и в зарубежных странах решались параллельно. Многие участники совещания обсуждали дилемму: сохранять отдельные строения или целые ансамбли? Так, руководитель отдела реконструкции городов ЦНИИП градостроительства В.А. Лавров возражал против включения памятников как вставок в новую застройку, против уничтожения сопутствующей исторической застройки и необоснованного переноса старых зданий на новое место [Там же: 188].

Уже упоминавшийся Е.В. Михайловский подчеркнул, что задача градостроителей — сохранение не отдельных уникальных зданий, а исторической городской среды в целом. Начальник отдела планировки и застройки ЦНИИП генплана Москвы А.Ю. Беккер поставил вопрос о сохранении пространственной композиции старых городов [Там же]. Таким образом, вопрос о сбережении исторического наследия городов стал важным аспектом деятельности отечественной интеллигенции 1960-х гг.

От ленинского юбилея к русской старине. Параллельно с обсуждением будущего ленинского мемориала в Ульяновске начались споры о судьбе древнего

города Суздаля. Эта дискуссия имела и более широкое измерение в контексте планировавшегося туристического маршрута «Золотое кольцо». Следует заметить, что Суздаль стал выставочной витриной советской туристической отрасли, визитной карточкой процесса музеефикации городов. Авторы данной работы уже писали о реконструкции этого города в одной из своих прежних публикаций [Гусева, Комиссаров]. Также история музеефикации древнего города подробно рассмотрена в недавней монографии [Болтунова, Егорова]. Поэтому здесь имеет смысл повторить только общие моменты.

Судьба Суздаля стала предметом широкого обсуждения на страницах «Литературной газеты», газеты «Известия», на заседаниях Центрального совета Всероссийского общества по охране памятников. Тогда же и возникла идея объявить Суздаль заповедником [Сегодня в Суздале ...: 92], которая впоследствии реализовалась в официальном статусе «исторического города-заповедника». В 1966—1967 гг. были подготовлены проектные предложения и технико-экономическое обоснования строительства в городе туристического центра, а в августе 1967 г. Совет Министров СССР принял соответствующее постановление.

Но даже после принятия принципиального решения дискуссия о судьбах Суздаля продолжалась. Так, в начале 1968 г. редакция журнала «Наука и жизнь» обратилась к видным представителям советской интеллигенции с вопросами о путях сохранения культурного наследия.

В обсуждении на страницах журнала приняли участие известный историк, в то время директор Института археологии АН СССР Б.А. Рыбаков, архитектор, директор Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования (ЦНИИЭП) М.А. Орлов, писатель В.А. Солоухин, архитектор В. Выборный.

Следует заметить, что никто не выступил против самой идеи превращения старинных городов в музейные центры. Но у участников обсуждения были разногласия по частным вопросам. Так, М.А. Орлов ратовал за максимальное развитие развлекательной зоны, «ибо для того, чтобы памятник старины ... сохранять, нужны немалые средства для его реставрации, для содержания обслуживающего персонала. Это возможно лишь в том случае, если рядом будет предусмотрена зона отдыха — комфортабельные гостиницы, кафе и столовые, сувенирная торговля — в общем все то, что называется “сервисом” туризма» [Там же]. Однако такая постановка вопроса вызывала возражения Б.А. Рыбакова: «нужно соблюдать чувство меры и не превращать поэтический старинный город в зазвонистую ярмарку с плохо продуманными аттракционами» [Разговор об охране ...: 93]. Не полностью одобрял предлагаемый план музеефикации и В. Солоухин: «В существующем проекте речь идет не столько о реставрации Суздаля, сколько о его реконструкции, не о том, чтобы воссоздать старый Суздаль, а о том, чтобы приспособить к пропускаемости туристов по 8 тысяч человек в день при сохранении внешнего вида основ архитектурного сооружения». Но тут же писатель оговаривался: «Но это в миллион раз лучше, чем если бы Суздаль постепенно лишился даже внешне своего лица, как это уже произошло со многими древними городами, большими и малыми» [Разговор об охране ...: 96].

Не было полного единодушия в способах сохранения древних памятников. М.А. Орлов полагал, что старинные здания должны сохранять свою функциональность: «Только тогда памятник обретет вторую жизнь, если сюда будут приходить экскурсии, если будут развернуты музейные экспозиции, а в некоторых помещениях будут работать мастера, изготавливая те произведения искусства,

которыми славились местность и город» [Сегодня в Суздале...: 92]. С ним не соглашался В. Солоухин [Разговор об охране...: 96].

Реконструкция Суздаля стала только началом масштабного процесса. Музеефикация старинных городов в 1970—1980-е гг. затронула различные регионы СССР [Орлов].

Заключение. В финале нашего исследования можно подвести общие итоги. Во-первых, проблема сохранения городского исторического наследия встала перед индустриально развитыми странами примерно в одно время. В связи с этим в XX столетии, а особенно в его второй половине данная проблематика стала предметом широкого обсуждения на различных уровнях, полем для поиска различных вариантов сбережения памятников без ущерба для развития городов.

Во-вторых, в силу того, что эти проблемы решались в СССР и западных странах параллельно, советские архитекторы и градостроители активно обращались к зарубежному опыту. В качестве образцов заимствования опыта служили страны с развитой городской инфраструктурой. Это прежде всего Великобритания, а также Франция, Италия, Чехословакия, Польша и некоторые другие.

В-третьих, в поиске способов сохранения исторического наследия городов в СССР и в зарубежных странах были свои отличия. Так, мы видим, что в Великобритании была велика роль неправительственных организаций, например, различного рода частных фондов и органов местного самоуправления. В Советском Союзе эти процессы проходили под тщательным государственным и партийным контролем. Но даже здесь заметна инициативная деятельность различных групп советской интеллигенции. Именно историки, археологи, архитекторы, конструкторы журналисты и писатели выступали за сохранения городских памятников, критиковали прежнюю градостроительную политику уничтожения старой застройки. И их голос был услышан, что косвенно подтверждает высокий авторитет и общественную значимость интеллигенции в структуре советского общества.

В-четвертых, и в Великобритании, и в СССР обсуждался примерно один и тот же комплекс проблем исторической урбанистики. Среди них выбор между сохранением отдельных городских памятников или сбережением целых архитектурных ансамблей и городской среды в целом. Другим предметом спора была полная консервация и музеефикация памятника или его интеграция в существующую инфраструктуру. Серьезной проблемой стало выведение транспортных потоков из исторической застройки. В каждом отдельном случае выбор того или иного варианта решался исходя из местных условий и даже случайных факторов.

В-пятых, процесс сохранения городского исторического наследия и в Великобритании, и в Советском Союзе был неразрывно связан с развитием туристической индустрии. Большинство старинных памятников и целых ансамблей стали важнейшими туристическими объектами, что, с одной стороны, потребовало определенной их адаптации в современную среду, а с другой — вдохнуло в них новую жизнь и продлило срок активного функционирования.

Список литературы / References

- Болтунова Е.М., Егорова Г.С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022. 400 с.
(Boltunova E.M., Egorova G.S. Territory and history: Late Soviet projects “Hero Cities” and “Golden Ring”, Moscow, 2022, 400 p. — In Russ.)
- Гусева М.А., Комиссаров В.В. Охрана и реконструкция средневековых городов: отечественные реалии и зарубежный опыт // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 90—96.

- (Guseva M.A., Komissarov V.V. Protection and reconstruction of medieval cities: domestic realities and foreign experience, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2021, no. 1, pp. 90—96. — In Russ.)
- Исторический памятник и современное зодчество // История СССР. 1968. № 2. С. 174—184. (Historical monument and modern architecture, *The history of the USSR*, 1968, no. 2, pp. 174—184. — In Russ.)
- Карпов А.В. Изучение городского пространства и его структурных составляющих в отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 5 (133). С. 60—64.
- (Karpov A.V. Study of urban space. and its structural components in Russian historiography, *Proceedings of the Altai State University*, 2023, no. 5 (133), pp. 60—64. — In Russ.)
- Козлова Ю.В. Урбанистика в России: междисциплинарные основы и этапы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4. С. 291—294.
- (Kozlova YU.V. Urbanism in Russia: interdisciplinary foundations and stages of development, *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2023, no. 4, pp. 291—294. — In Russ.)
- Мазалецкая Е.Н. Организация и деятельность отделений ВООПИиК Верхнего Поволжья в 1965—1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2024. 26 с.
- (Mazaletskaya E.N. Organization and activity of departments of the VOOPIiK of the Upper Volga region in 1965—1985: abstract of the diss. ... Candidate of Sciences (History), Moscow, 2024, 26 p.)
- Михайловский Е.В. Историко-архитектурное наследие в структуре современного города // История СССР. 1970. № 3. С. 187—188.
- (Mikhajlovskij E.V. Historical and architectural heritage in the structure of a modern city, *The history of the USSR*, 1970, no. 3. pp. 187—188. — In Russ.)
- Неплюев П.А. ВООПИК в дискуссиях о 250-лети Перми как феномен советской публичной сферы // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 2 (34). С. 159—169.
- (Neplyuev P.A. VOOPIK in discussions about the 250th anniversary of Perm as a phenomenon of the Soviet public sphere, *Bulletin of Humanitarian Education*, 2024, no. 2 (34), pp. 159—169. — In Russ.)
- Орлов М.А. Крупные туристские центры. М.: Стройиздат, 1983. 159 с.
- (Orlov M.A. Large tourist centers, Moscow, 1983, 159 p. — In Russ.)
- Пронина Е.Н. Правовая деятельность Российского государства в сфере сохранения и охраны культурного достояния в XIX — XX вв.: (историко-теоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 230 с.
- (Pronina E.N. Legal activity of the Russian state in the field of preservation and protection of cultural heritage in the XIX — XX centuries: (historical and theoretical research): dis. Candidate of Sciences (Law), Tambov, 2009, 230 p. — In Russ.)
- Разговор об охране архитектурных памятников // Наука и жизнь. 1968. № 1. С. 92—96.
- (A conversation about the protection of architectural monuments, *Science and life*, 1968, no. 1, pp. 92—96. — In Russ.)
- Сегодня в Суздале ... // Наука и жизнь. 1968. № 1. С. 92—93.
- (Today in Suzdal..., *Science and life*, 1968, no. 1, pp. 92—93. — In Russ.)
- Синявина Н.В. Городское пространство / город как объект исследования: историография вопроса // Вестник культурологии. 2021. № 3 (98). С. 94—105.
- (Sinyavina N.V. Urban space / city as an object of research: historiography of the issue, *Bulletin of Cultural Studies*, 2021, no. 3 (98), pp. 94—105. — In Russ.)
- Стась И. Urban history: между историей и социальными науками // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21, № 3. С. 250—285.
- (Stas' I. Urban history: between history and social sciences, *The Sociological Review*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 250—285. — In Russ.)
- Стась И.Н. Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 93—104.

- (Stas' I.N. Historical urbanism in Eastern Siberia and the Far East, *The Ecumene. Regional studies*, 2019, no. 3, pp. 93—104. — In Russ.)
- Тиникова Е.Е. Подходы к изучению отечественной модели урбанизации в современной исторической науке // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 120—127.
- (Tinikova E.E. Approaches to the study of the national model of urbanization in modern historical science, *Bulletin of Tomsk State University. History*, 2022, no. 76, pp. 120—127. — In Russ.)
- Тиникова Е.Е. Урбанизация Тувы: динамика ключевых показателей (1944—2020 годы) // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 60—72.
- (Tinikova E.E. Urbanization of Tuva: dynamics of key indicators (1944—2020), *Historical Courier*, 2024, no. 4 (36), pp. 60—72. — In Russ.)
- Чукова И.М. Государственно-правовая охрана церковных памятников старины в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 196 с.
- (Chukova I.M. State-legal protection of church monuments of antiquity in pre-revolutionary Russia: dis. ... Candidate of Sciences (Law), Nizhnyi Novgorod, 2006, 196 p. — In Russ.)
- Шашель Г.С., Вальтеран Т.Л., Гребенкина А.А., Гребенкин Е.В. Анализ зарубежного опыта работы с руинированными объектами культурного наследия // Творчество и современность. 2020. № 1 (12). С. 151—161.
- (Shashel' G.S., Val'teran T.L., Grebenkina A.A., Grebenkin E.V. Analysis of Foreign Experience in Working with Ruined Cultural Heritage Sites, *Creativity and modernity*, 2020, no. 1 (12), pp. 151—161. — In Russ.)
- Шестова С.М. Историко-культурологический анализ нормативного регулирования охраны и использования памятников истории и культуры в России: дис. ... канд. культуролог. СПб., 2009. 160 с.
- (Shestova S.M. Historical and cultural analysis of the regulatory regulation of the protection and use of historical and cultural monuments in Russia: dis. ... Candidate of Sciences (Culturology), St. Petersburg, 2009, 160 p. — In Russ.)
- A History of the County of Warwick: the City of Coventry and Borough of Warwick, London, 1969, vol. 8, 583 p.
- Basil Collier. The Defence of the United Kingdom (History of the Second World War: United Kingdom military series), London, 1957, 688 p.
- Buchanan & partners. Road system for Bath. The architect and building news. London: Building and Contract Journals Ltd, 1965, vol. 228, № 24.
- Buchanan C. Traffic in towns, *The architect's journal*, Cambridge: Emap Limited, 1963, vol. 138, № 23.

THE SEARCH FOR WAYS TO PRESERVE URBAN HISTORICAL HERITAGE IN THE 1950`s AND 1960`s: FOREIGN PRACTICE AND SOVIET EXPERIENCE

Elena V. Bashmakova, Marina A. Guseva, Vladimir V. Komissarov

Upper Volga State University of Agrobiotechnology, Ivanovo, Russian Federation,
bash83@mail.ru, gmar@inbox.ru, cosh-kin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the use and adaptation in the USSR of foreign experience in the reconstruction of ancient cities and the preservation of urban architectural heritage. The article analyzes the British experience of reconstruction and preservation of old cities such as Coventry, Norwich, Bath. The article examines the discussions among the Soviet intelligentsia about the museification of Ulyanovsk and Suzdal in the 1960s. The authors of the article conclude that the problem of preserving urban historical heritage arose in industrialized countries at about the same time. In this regard, in the twentieth century, and especially in its second half, this problem became the subject of wide discussion at various levels. Due to the fact

that these problems were solved in the USSR and Western countries in parallel, Soviet architects and urban planners actively turned to foreign experience. In the UK and in the USSR, approximately the same set of problems were discussed. Among them is the choice between preserving individual urban monuments or preserving entire architectural ensembles and the urban environment as a whole. Another point of contention was the complete conservation of the monument or its adaptation to the existing infrastructure.

Keywords: architectural monument, museification, restoration, reconstruction, tourism, urban studies

For citation: Bashmakova E.V., Guseva M.A., Komissarov V.V. The search for ways to preserve urban historical heritage in the 1950s and 1960s: foreign practice and soviet experience, *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 136—146.

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 21.05.2026; принята к публикации 10.06.2026.

The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 21.05.2026; accepted for publication 10.06.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Башмакова Елена Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры агрономии и землеустройства, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия, bash83@mail.ru, SPIN: 7445-3247

Bashmakova Elena Vladimirovna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Agronomy and Land Management, Upper Volga State University of Agrobiotechnology, Ivanovo, Russian Federation, bash83@mail.ru

Гусева Марина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры агрономии и землеустройства, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия, gmar@inbox.ru, SPIN: 6287-2348

Guseva Marina Aleksandrovna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Agronomy and Land Management, Upper Volga State University of Agrobiotechnology, Ivanovo, Russian Federation, gmar@inbox.ru

Комиссаров Владимир Вячеславович — доктор исторических наук, профессор кафедры агрономии и землеустройства, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия, cosh-kin@mail.ru, SPIN: 4674-4432

Komissarov Vladimir Vyacheslavovich — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of Agronomy and Land Management, Upper Volga State University of Agrobiotechnology, Ivanovo, Russian Federation, cosh-kin@mail.ru